

воздействия на индивидуальное и общественное сознание, практики манипулирования индивидуальным и общественным сознанием, методики ведения информационных войн, моделирование и практическую реализацию стратегий связи с общественностью. Кроме медиасферы конструктивистской методологией пользуются маркетинговые и политические структуры современного общества, для которых важен результат через посредство рекламы.

В интерактивных дигитальных практиках важную роль играют аспекты виртуальной психологии, акцентированной на реализации участниками социальных взаимодействий амбиций, в том числе с целью формирования сетевых общин. Фактически речь идет об одной из практик скрытого манипулирования индивидуальным и общественным сознанием. Эта практика представлена вирусным контентом и его жанровыми модификациями [7]. Целое направление исследований в современной литературе образуют описания скрытых манипулятивных техник. Среди этих техник выделяют спиндокторинг, ноополитику, конструирование образа жизни, фейк-технологии, спам, формирование общественного мнения, фрейминг, сторителлинг, введение в иронию, троллинг, флуд, обвинение, полисемию компьютерных терминов, тропы, в частности, аллюзию, аббревиатурное заглавие, коллористику, напряженные смыслы, риторическое текстообразование, конструирование события, создание стереотипов.

Для минимизации последствий субъективизации информационного пространства анализируются возможности сохранения достоверности информации, использования регулятивных возможностей этики, психологии, права. На уровне категориальных структур анализируются понятия свободы, необходимости, ответственности. Особое место в формировании коммуникативной среды отводится изучению агрессивных и толерантных практик вербальной коммуникации [8]. Достоверность информации является правовым понятием. Это понятие формирует содержание информационной безопасности личности и государства. В случае православной церкви речь идет о правилах формирования коммуникативного действия между верующими с точки зрения напоминания им духовных и этических предписаний и запретов [9].

Таким образом, информационные потоки грозят подорвать ценность книги. В Беларуси эти информационные угрозы проанализированы и выработана целая стратегия поддержания национальной книги. С этой целью в рамках государственной поддержки на Родину возвращаются национальные книжные реликвии, создаются электронные аналоги раритетных изданий с тем, чтобы упростить доступ к ним как можно большего числа граждан Беларуси.

Литература:

1. Дождзікава, Р.Н. Асветнікі Беларусі / Р.Н. Дождзікава. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 2017. – 72с.
2. Духовные истоки Евфросинии Полоцкой: историческая и современная. – Минск: БНТУ, 2016. – 353 с.
3. Духовные ценности и историческая память: к 70-летию Победы. – Минск: БНТУ, 2015. – 245 с.
4. Арпентьева, М. Международная журналистика: между истиной и властью / М. Арпентьева // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций и медиа. – Минск: БГУ, 2017. С. 11-18.
5. Будучев, В. Доля субъективности в международной журналистике / В. Будучев // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций и медиа. – Минск: БГУ, 2017. С. 24-31.
6. Градюшко, А. Ключевые тенденции развития зарубежных Интернет-СМИ в условиях дигитализации медиасферы / А. Градюшко // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций и медиа. – Минск: БГУ, 2017. С. 66-71.
7. Дабежа, В. Жанры вирусного Интернет-контента / В. Дабежа // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций и медиа. – Минск: БГУ, 2017. С. 71-79.
8. Хмель, Л. Талерантныя маўленчыя практыкі пры тэлевізійным узаемадзеянні / Л. Хмель // Стылістыка: мова, маўленне і тэкст. – Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2017. С. 193-199.
9. Ицкович, Т. Запреты и предписания в православном Интернет-пространстве / Т. Ицкович // Стылістыка: мова, маўленне і тэкст. – Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2017. С. 61-65.

ХАРЬКОВЩЕНКО Е. А.

ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ КИЕВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

МЕЛЬНИК Л. Н.

КАНДИДАТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ, ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК БЕЛОЦЕРКОВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ОСТРОМИРОВО ЕВАНГЕЛИЕ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ УКРАИНЫ

Самой древней достопримечательностью является знаменитое Остромирово Евангелие, переписанное в течение 1056 – 1057 гг. Далее в хронологической последовательности были переписаны: «Изборник Святослава 1073 года», «Изборник 1076 года», Минеи служебные (1095 г.), Мстиславово Евангелие (около 1100 г.), Юрьевское Евангелие (1119 – 1128 гг.), Галицкое Евангелие (1143 г.), Добрилово Евангелие (1164 г.), Кондакар на крюках (1207 г.), Апостол с толкованием (1220 г.) др. Реестр «остромировых» рукописей можно пополнить также переписанными фрагментами, относящихся к этому же периоду. Так, самым известным из них является Евангелие на 16 листах, что сохранилось от кириллического кодекса французской королевы Анны, дочери Ярослава Мудрого, рукопись которого была изготовлена в 1044 г. Современному человеку тяжело понять ценность отдельно взятой книги – ведь в наши дни книги могут печататься миллионными

тиражами. Подчеркнем, что до появления книгопечатания на Руси в XVI веке, каждая книга была настоящей драгоценностью. На сегодняшний день Остромирово Евангелие является драгоценнейшей памяткой мировой культуры, из которого черпается древневосточнославянская церковная и культурная история. Книга была создана в период культурного подъема и расцвета Киевской Руси, который наступил после официального принятия ею в 988 году христианства как государственной религии. От периода XI века до наших дней дошло около двадцати манускриптов, которые преимущественно имеют фрагментарный вид. Зато Остромирово евангелие дошло до наших дней в полном объеме.

Остромирово Евангелие представляет собой список перевода Евангелия, который переписал в Киеве со староболгарского оригинала дьякон Григорий на заказ новгородского посадника Остромира – который принадлежал к одному из влиятельных родов: его дед Добрыня был дядей князя Владимира Святославовича. Остромировым Евангелием книга называется по имени заказчика и владельца. Посадник Остромир заказал его для литургического использования в Софийском соборе – главный храм Северо-Западной Руси, возведенный в 1045-1050 гг. в Великом Новгороде на образец Софийского собора в Киеве. Евангелие использовалось как напрестольное, то есть было положено на стол в центре алтаря. Свидетельством этого факта указывает запись на книге – «Евангелие Софейское апракос».

Относительно места создания известной книги среди ученых выдвигаются две версии – Новгород или Киев. Один из современных украинских исследователей Остромирового евангелия, который работал именно с оригиналом книги Я. Запаско доказывает его киевское происхождение. Утверждая, что не смотря на то, что она была написана на заказ новгородца, но в ней четко прослеживается киевский стиль. Академик Я. Запаско утверждает: «Чтобы определить родословную книги, очень важно обратиться к ее языку, а точнее, до своеобразных ошибок, которые для нас являются ценными подсказками. Переписчики, хотя и тщательно соблюдали уже производимых на то время древнерусских языково-литературных норм, но вставляли слова той местности, где писалась книга. Так в языке кодекса не выявлено ни одного случая смешения «ц» и «ч» («часть» вместо «часть»), тогда как в новгородских Минеях 1096 и 1097 гг. таких замен «цоканий» полно. В свою очередь есть ошибки южнорусского произношения. Так 82 раза встречается своеобразная форма давального падежа существительных мужского рода единственного числа с суффиксами – овны, евы («сынови», «Авраамови», «Господеви»), превращение «е» в «е» (Елена – Олена). И это является серьезным основанием для размышлений о неновгородском происхождения кодекса» [2].

Так, исходя из научной разведки «Украинская культура» И. Огиенка, то Остромирово евангелие написано в Киеве. Ученый ссылается на выводы российского профессора Н. Волкова о том, что в языке данной книги нет новгородского стиля. Сама форма письма, форма устава Остромирова Евангелия ясно свидетельствует о киевском происхождении, а не новгородском. Поскольку в те времена могли только в Киеве написать столь роскошную книгу. Те же идеи и выдвигает выше упомянутый академик Я. Запаско: «Но особенно выразительно за киевский родовид «Остромирова Евангелие говорит его богатое и удивительно высокохудожественное убранство, которое было под силу в XI ст. только мастерам великокняжеского скриптория при Софийском соборе. Даже те ученые, которые считают «Остромирово» Евангелие новгородской достопримечательностью, его миниатюры, изображения евангелистов Иоанна, Луки и Марка, без колебаний или с оговорками признают произведениями киевских мастеров» [2].

Такой же версии придерживается и украинский историк И. Крипьякевич в работе «Великая история Украины».

После его передачи в Новгород судьба Остромирова евангелия прослеживается только с начала XVIII века. Историки обращают внимание на то, что в 1701 году Остромирово евангелие находилось в Воскресенской церкви московского Кремля, поскольку при описи имущества этой церкви оно упоминалось. В 1720 году книга была отправлена в Петербург, где следы ее опять затерялись вплоть до начала XIX века.

В 1805 году личный секретарь Екатерины II Я.А. Дружинин нашел при разборе вещей покойной императрицы рукописное Евангелие. В 1806 году редкостная книга была передана в тогдашнюю Императорскую публичную библиотеку в Санкт-Петербурге где и хранится до нашего времени.

Передача Остромирова Евангелия в Публичную библиотеку положила начало его изучению. Сразу же было сообщено широкой публике о драгоценной книге. Начало научному изучению Остромирова Евангелия как памяткой было положено А.Х. Востоковым (1781–1864) который занимал должность Хранителя Депо манускриптов – так назывался тогда современный Отдел рукописей и редких книг названной библиотеки. Результатом исследования А.Х. Востокова в 1843 году стало научное издание Остромирова Евангелия под названием: «Остромирово Евангелие 1056–1057 года. С приложением греческого текста Евангелий и с грамматическими объяснениями». Однако первыми исследователями Остромирова евангелия – отмечает Е.В. Крушельницкая – были А. Н. Оленин (1763–1843 гг.), который в 1811 г. стал директором Императорской Публичной библиотеки, и хранитель Депо манускриптов А. И. Ермолаев (1779–1828 гг.). Сохранилась записка А. Н. Оленина к Я. А. Дружинину с вопросами относительно истории Остромирова евангелия и с приписанными на том же листе ответами Дружинина (датированными 20 апреля 1806 г.). Эти ответы ничего не проясняют в обстоятельствах «петербургского» периода жизни книги, кроме времени и места ее обнаружения в покоях Екатерины, – Я. А. Дружинину не было известно, когда и при каких обстоятельствах Остромирово евангелие попало к Екатерине II [3].

Известная памятка представлена в форме Евангелие-апракос. Напомним, что апракос (гр. apraktos – недельный) – церковная книга, части в которой расставлены в строго определенной последовательности и разбиты на циклы начиная с первого дня Пасхи. Как отмечает А. Алексеев Остромирово евангелие является кратким апракосом, именно этим богатым списком начинается ряд вкладных рукописей для собора или монастыря на помин души дарителя [1]. Краткий апракос содержал чтение для всех дней периода

Пятидесятницы, но только для суббот и воскресений остальной части года.

Апракосный тип Святого Письма был распространен в Византии, и с принятием Христианства был перемещен и в Киевскую Русь. На последней странице составитель и переписчик рукописи сделал приписку: «Азь Григорий диакон написахъ Евангелие се», а также указал, что начал свою работу 21 октября 1056 года и закончил 12 мая 1057 года. Интересен тот факт, что инструкция пользования данной книги расписано на восьмидесяти пяти листах. Это можно объяснить тем, что Евангелие сопровождало как частную, так и общественную жизнь русича.

На протяжении истории изучения Остромирового евангелия ученые неоднократно обращали внимание на пышность его оформления. «Роскошь художественного оформления Остромирова Евангелия и социальное положение его заказчика – соправителя киевского князя дают основание предполагать, что эта книга была изготовлена не для какой-нибудь монастырской или приходской, но для посаднической церкви. И она явно не предназначалась для ежедневного употребления, о чем свидетельствуют состав чтений Остромирова Евангелия – краткого апракоса и великолепная сохранность его рукописи. Стало быть, оно употреблялось лишь по праздникам, при торжественных богослужениях» [4, с. 425]

Подчеркнем, что одним из интересных элементов художественного оформления есть крупные заглавные буквы, которые начинают каждое новое чтение. Впечатляет вариантность заглавных букв, которые исполнены золотом и красками. Так, из более чем сотни заглавных букв «В» нет ни единой повторения исполнения, у каждой свои решения, свой рисунок, своя композиция цветов. Например Н. Розов отмечает, что «изумительное разнообразие разрисовки этих инициалов можно объяснить, как это ни покажется парадоксальным, однообразием начальных слов евангельских чтений: либо «Во время оно», либо «Рече Господь». Все же за этими однообразными зачинами идут чтения самого различного содержания и эмоциональной окраски – рассказ, прямая речь, иносказания притчи, морально-философские рассуждения, убеждения, обличения. И все эти разнообразные оттенки должны быть поняты и переданы слушателям чтением исполнителем» [4, с. 427].

Итак, написание таким образом заглавных букв несет в себе не только эстетический компонент, а также есть опознавательным знаком для чтеца что перед заглавными буквами голос нужно возвысить и наполнить. Так, чтение текста библейских книг в Церкви, было громким и торжественным, подчиненным определенным правилам. Такого же принципа чтения богослужебных текстов «по нарастающей» придерживаются и современные православные церковные чтецы и священнослужители.

Таким образом, и на сегодняшний день Остромирово евангелие остается непревзойденным произведением книжного искусства.

Литература:

1. Алексеев, А.А. Остромирово евангелие и византийско-славянская традиция священного писания / А.А.Алексеев // Остромирово евангелие и современные исследования новозаветных текстов : [сб. науч. статей]. – СПб., 2010. – С. 41–59.
2. Воспоминания о давних украинских кодексах [Интервью с Запаско Я.П.] // Газета Зеркало недели. – 10 мая 2002 года. -- [Электронный ресурс. – http://gazeta.dt.ua/CULTURE/spogadi_pro_davni_ukrayinski_kodeksi.html]
3. Крушельницкая, Е. В. Остромирово евангелие (1056 – 1057 гг.) и Российская национальная библиотека: хранение и изучение памятника / Е. В. Крушельницкая // [Электронный ресурс. – <http://www.nlr.ru/exib/Gospel/ostri/>]
4. Розов, Н.Н. Об особенностях художественного оформления литургических и певческих рукописных книг / Н.Н. Розов // Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом). Т. XXXVIII: Взаимодействие древнерусской литературы и изобразительного искусства. – Л.: Наука, 1985. – С. 425.

АНДРОСОВА В. А.

КАНДИДАТ БОГОСЛОВИЯ, МАГИСТР ТЕОЛОГИИ ЛЕВЕНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА БЕЛЬГИИ (CATHOLIC UNIVERSITY OF LEUVEN), ПРЕПОДАВАТЕЛЬ БИБЛЕИСТИКИ ПРАВОСЛАВНОГО СВЯТО-ТИХОНОВСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА, ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА И АНТИЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА В МОСКВЕ

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛЕЙСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ: ПОНИМАНИЕ ОТКРОВЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ

Мой доклад посвящен теме методологии библейских исследований, обсуждаемой в западном научном мире; я подготовила доклад по материалам семинара по библейской герменевтике на Теологическом факультете Лёвенского Католического университета (Бельгия), в котором я была участником. Опыт и наработки ученых в католической среде могут представлять ценность для русскоязычной библеистики, которая, как мы знаем, находится в процессе становления. Среди русскоязычных преподавателей библеистики есть те, которые безоговорочно принимают методы современной западной науки, и есть другие, которые относятся к ним сдержанно, ориентируясь на более традиционные подходы, принятые в православном мире. Оживленная дискуссия о библейской науке происходила на международной конференции в Москве в сентябре 2016: по словам митрополита Волоколамского Илариона, библеистика находится на распутье. Действительно, западную библейскую науку нельзя назвать однородной – как и всякая наука, она постоянно пребывает в процессе преобразований, и в результате дискуссий рождаются новые методы, позволяющие раскрыть новые грани библейских текстов. Краткое рассмотрение одного из многочисленных новых методов, который был разработан католическим богословом священником Раймундом Бирингером, я хочу представить Вашему вниманию сегодня. Новый метод Бирингера «нормативность будущего» появился как реакция на вызовы со стороны самого известного метода библейской науки – «историко-критического» метода.